

Показания Нины Огняновой,
координатора европейской и центрально-азиатской программы
Комитета по защите журналистов

в Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе

2 августа 2007 г. на заседании Комиссии, посвященном свободе средств массовой информации в регионе ОБСЕ

Господин Хастингс и члены Комиссии:

Благодарю за предоставленную мне возможность принять участие в нынешнем заседании, посвященном свободе СМИ в странах-членах Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Меня зовут Нина Огнянова. Я координирую европейскую и центрально-азиатскую программу Комитета по защите журналистов, международной организации, созданной для борьбы за свободу прессы во всем мире и финансируемой из независимых источников. Для меня большая честь выступить перед вами сегодня.

Я начну свои показания с рассказа о безнаказанности, которой пользуются убийцы журналистов и которая создает страшнейшую угрозу свободе прессы в странах бывшего СССР. Затем я перейду к изложению фактов, характеризующих свободу прессы в России и Азербайджане, где по данным КЗЖ условия работы СМИ резко ухудшились.

ВВЕДЕНИЕ

Правительства в нескольких бывших советских республиках укрепляют свой контроль за властью, ограничивая независимые виды деятельности – от журналистики и защиты прав человека до религиозной деятельности и политического инакомыслия. Особенно заметно стремление властей России и Азербайджана заткнуть рот критикам в преддверии выборов, которые должны состояться в этих странах в ближайшие 14 месяцев.

Политики, государственные должностные лица, представители регулирующих органов, службы безопасности и близкие к правительству деловые круги всевозможными способами консолидируют контроль за влиятельными теле- и радиоканалами, выводят из игры критически настроенных журналистов и путем запугиваний вынуждают их к самоцензуре.

В частности, используется выборочное применение бюрократических нормативов для сдерживания новостных органов СМИ; принятие нечетко сформулированных законов позволяет закрывать рот независимой прессе; в отношении критиков возбуждаются политически мотивированные уголовные дела; независимых журналистов сажают в тюрьму по сфабрикованным обвинениям (причем зачастую закрывают и сами их органы); приобретаются контрольные пакеты акций в

независимых новостных органах; журналистов запугивают службы безопасности; лица, виновные в убийствах журналистов и нападениях на СМИ, не привлекаются к ответственности.

БЕЗНАКАЗАННОСТЬ

Безнаказанность убийц журналистов серьезно угрожает свободе прессы и демократии в республиках бывшего СССР, находящихся в переходном периоде. Критически настроенные следственные репортеры, вскрывающие такие социальные язвы, как коррупция, корпоративная преступность, нарушения прав человека и злоупотребление властью, постоянно становятся объектами такой летальной цензуры. Поскольку расправы с этими смельчаками остаются безнаказанными, журналисты все менее склонны рисковать жизнью ради публикации того или иного материала, пресса сдает свои позиции «сторожевого пса», а общественность остается неосведомленной в важных вопросах.

Если говорить о безнаказанности убийц журналистов, сомнительная пальма первенства в регионе принадлежит России. По данным КЗЖ, страна занимает третье место в мире по числу журналистов, убитых за последние 15 лет, отставая только от раздираемых войной Ирака и Алжира. С 1992 г. в России погибли 47 журналистов, и в большинстве случаев виновники гибели не установлены. С 2000 г., со времени вступления в должность президента Путина, в России при исполнении служебных обязанностей погибли 17 журналистов, причем четырнадцать из них убиты непосредственно в отместку за их профессиональную деятельность. Ни одно из этих убийств не раскрыто. Пятеро подозреваемых в убийстве в двухтысячном году корреспондента «Новой Газеты» Игоря Домникова в настоящее время находятся на скамье подсудимых, однако заказчики убийства до сих пор на свободе. Суд над двумя подозреваемыми в убийстве в 2004 г. американского редактора русской версии журнала «Форбс» Пола Хлебникова, отложен в связи с исчезновением в марте одного из двоих подозреваемых в этом преступлении. Московская прокуратура сообщает об успехах в расследовании прошлогоднего нашумевшего убийства Анны Политковской, но за 10 месяцев никаких результатов обнародовано не было.

На своей ежегодной пресс-конференции, прошедшей 1 февраля в Круглом зале Кремля, президент Путин отреагировал на возмущение международной общественности по поводу убийства Политковской, во всеуслышание пообещав защитить прессу. Однако всего лишь месяц спустя российские СМИ потрясла смерть еще одного известного журналиста.

2 марта военный корреспондент «Коммерсанта» Иван Сафронов выпал из окна лестничной площадки одного из верхних этажей своего дома, разбившись насмерть. Обстоятельства, окружавшие его гибель, в сочетании с деликатной природой тематики репортажей Сафронова, дали многим основание подозревать, что его убили. По словам его коллег, всего за несколько дней до этого, находясь в командировке в Абу-Даби (Объединенные Арабские Эмираты), Сафронов получил

информацию о предполагаемой продаже Россией вооружений Сирии и Ирану. Первоначально в московской прокуратуре заявили, что смерть Сафронова была самоубийством, однако позднее было возбуждено дело о «доведении до самоубийства» по статье российского уголовного кодекса, предусматривающей уголовное наказание за доведение до самоубийства путем угроз или жестокого обращения. Однако в конце июня власти отказались от уголовной версии и заявили, что связи между работой Сафронова и его безвременной кончиной установить не удалось. В прокуратуре сообщили, что продолжают проверять другие версии, в том числе обстоятельства частной жизни Сафронова. Никаких объяснений отказа от уголовной версии не предлагалось.

Поведение следователей в деле Сафронова вряд ли вызывает удивление. Местные власти при расследовании убийств журналистов как правило отказываются от версий, предполагающих связь с профессиональной деятельностью жертвы, и классифицируют эти убийства как уличные или бытовые. По словам адвоката Карена Нерсисяна, представляющего интересы семей троих убитых журналистов, за чьими делами следит КЖЗ, следователям легче работать с убийствами, совершенными из хулиганских побуждений или с целью ограбления. Признав, что убийство заказное, считает Нерсисян, прокуроры берут на себя обязанность искать заказчиков. А в России, где политика, бизнес и преступность иногда неотделимы друг от друга, поиск заказчика может обернуться серьезными неприятностями.

Россия остается основной политической и моральной силой для значительной части региона, поэтому ее официальная враждебность по отношению к независимым средствам массовой информации, халатность милиции в расследовании гибели журналистов, противодействие властей и инертность судебных органов повсюду воспринимаются как образец для подражания.

В Азербайджане президент Ильхам Алиев назвал убийство в марте 2005 года известного редактора-оппозиционера Эльмара Хусейнова «провокацией против азербайджанского государства» и «актом терроризма». Сказано сильно, однако власти не спешат разыскивать убийц. С тех пор, как два с лишним года назад Хусейнов, основатель и редактор оппозиционного политического еженедельника «Монитор», был застрелен по-видимому наемным убийцей в своей квартире в столице страны, Баку, азербайджанские власти не сообщали о каких-либо успехах в расследовании этого убийства. Резкий критик президента и его администрации, за шестилетний период существования еженедельника Хусейнов выдержал множество политизированных судебных исков, налоговых проверок и временных закрытий «Монитора».

Через месяц после убийства прокуратура объявила, что в преступлении подозреваются два гражданина Грузии, но так и не представила достаточных доказательств, чтобы убедить официальных лиц Грузии в необходимости их экстрадиции. Вскоре к делу потеряли интерес. Затем в июле 2006 г. бывший сотрудник Министерства внутренних дел Азербайджана на суде по не имеющим отношения к этому делу обвинениям неожиданно признался в том, что участвовал

в организации убийства Хусейнова. Коллеги Хусейнова и многие другие крайне скептически отнеслись к этому внезапному заявлению, подозревая, что было сделано под давлением.

В Беларуси Александр Старикевич, редактор оппозиционной газеты «Солидарность», выходящей в столичном городе Минск, также скептически относится к официальному расследованию убийства в октябре 2004 года своей сотрудницы Вероники Черкасовой. Коллеги Черкасовой начали собственное расследование ее гибели, заявляя, что официальные лица рассматривали это убийство как обычное преступление и игнорировали результаты судебной экспертизы, указывающие на работу профессионала.

Через два года после того, как Черкасову обнаружили в ее квартире в Минске с множественными колотыми ранениями, в прокуратуре заявили, что расследование приостановлено «за отсутствием подозреваемых». Некий минский следователь заявил, что убийство, по-видимому, не является преднамеренным, и продолжал квалифицировать его как обычное преступление, предположительно, результат бытовой ссоры. Власти игнорировали статьи Черкасовой о слежке со стороны государственной службы безопасности Беларуси (КГБ) и ее расследование предполагаемых продаж Беларусью оружия бывшему президенту Ирака Саддаму Хусейну.

В преддверии второй годовщины смерти Черкасовой Агентство журналистских расследований (ассоциация белорусских репортеров) обнародовало результаты своего собственного расследования. В отличие от официальной версии ассоциация утверждала, что убийство очевидно было осуществлено профессионалом, который придал ему вид убийства в состоянии аффекта. В сообщении отмечается, что убийца умело скрыл свои следы. Несмотря на множество проникающих ранений, Черкасова умерла от единственного удара. Следователи игнорировали выводы расследования агентства.

В Туркменистане власти отказались расследовать даже случай гибели журналиста во время официального тюремного заключения. 58-летняя Огулсапар Мурадова, корреспондент туркменской службы финансируемого США «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», была арестована 18 июня и более двух месяцев содержалась в тюрьме в Ашхабаде без права переписки и сообщения. Через день после ее ареста тогдашний президент Сапармурат Ниязов по национальному телевидению назвал ее предателем родины. В прошлом августе она была осуждена по фальшивому обвинению в хранении боеприпасов и приговорена к шести годам тюремного заключения после закрытого судебного заседания, которое продолжалось несколько минут. Через три недели власти выдали тело Мурадовой ее семье, не сообщив ни время, ни причину смерти и отказав в проведении вскрытия.

Родственники Мурадовой утверждали, что при осмотре тела была обнаружена большая рана головы и многочисленные синяки на шее. Туркменистан игнорирует

международные призывы к независимому расследованию смерти Мурадовой. Борцы за права человека и свободу прессы уверены в том, что ее убили в тюрьме за работу на «Радио Свободная Европа/Радио Свобода», вещательную компанию, которую умерший в декабре Ниязов считал вражеской. Преемник Ниязова Гурбангулы Бердымухаммедов, ставший в феврале президентом в результате выборов, которые не были ни свободными, ни справедливыми, поклялся идти ниязовским путем. Для немногих оставшихся в стране независимых журналистов это не сулит ничего хорошего. Лица, связанные с международными органами СМИ, и члены их семей то и дело подвергаются запугиванию, преследованиям и слежке; некоторых сажают в тюрьму, пытаются или отправляют в ссылку. Местные СМИ не предоставляют никакой альтернативной информации, являясь по сути инструментом государственной пропаганды.

САМЫЕ ЗЛОСТНЫЕ ОТСТУПНИКИ ОТ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ПРЕССЫ

Особенно сильно отход от принципа свободы прессы заметен в России и Азербайджане. 3 мая, в Международный день свободы прессы, эти государства были включены в составленный КЗЖ список самых злостных отступников от принципа свободы прессы за последние пять лет. Важно отметить, что в обеих странах в следующие 14 месяцев должны проводиться президентские выборы.

РОССИЯ

Влиятельные СМИ под контролем Кремля

По мере приближения назначенных на декабрь парламентских выборов и выборов президента, проведение которых ожидается в марте 2008, Кремль выдавливает критическую журналистику из общественного пространства. Независимые репортажи теперь публикуются лишь небольшим числом печатных изданий и новостных вебсайтов, которые по сравнению с национальным телевидением оказывают весьма незначительное влияние на общественное мнение. Все три национальных телевизионных канала, по которым узнает новости большинство россиян, подконтрольны Кремлю. В последнее время власти решили обратить внимание на периодику. Так, в прошлом августе близкий к Кремлю бизнесмен Алишер Усманов, генеральный директор Газпроминвестхолдинга (дочернее предприятие Газпрома), приобрел деловой еженедельник «Коммерсант», одну из последних независимых газет национального масштаба. За два года до этого Газпром купил популярную независимую газету «Известия», и теперь с критикой в адрес Кремля она не выступает.

Ограничительные новые законы, направленные против критиков

Совсем недавно, 26 июля, президент Путин подписал пакет поправок, которые расширяют определение экстремизма, распространяя его на публичное обсуждение такой деятельности, и дают правоохранительным органам широкие полномочия по закрытию органов СМИ, нарушающих эти новые ограничения. Новые правила вступят в силу в декабре.

Направленные якобы на борьбу с экстремизмом, в том числе с растущим националистическим и неонацистским движением, на деле эти новые правила могут полностью заглушить критические голоса. Туманные формулировки, используемые в тексте закона, превращают «экстремизм» в универсальный термин, с помощью которого можно будет заткнуть рот любому критику.

Это вторая серия направленных на борьбу с «экстремизмом» поправок, принятых в России за два года. Аналогичные поправки, расширившие определение этого термина, подведя под него критику государственных должностных лиц в СМИ, Путин подписал в июле 2006 г., невзирая на возражения со стороны российской и зарубежной общественности. Как и закон 2006 г., новые поправки были быстро утверждены, несмотря на выражения озабоченности со стороны СМИ, борцов за права человека и политической оппозиции.

Вот чем новые меры вызывают особенное беспокойство с точки зрения свободы слова:

Поправки к Закону о борьбе с экстремизмом предписывают СМИ употреблять в репортажах ярлык «экстремистская» при упоминании любой организации, которую государство запретило как террористическую.

Еще одна поправка расширяет определение экстремистской деятельности, включив в него «публичное оправдание терроризма или другой террористической деятельности.» Закон не дает определения термина «оправдание», что дает критикам основание полагать, что такая формулировка будет интерпретироваться очень широко.

Поправка, внесенная в Административный кодекс России, призвана регулировать производство и распространение материалов «экстремистского» характера. В поправке не указано, что именно является экстремистским материалом, хотя для журналистов, информационных агентств, а также издателей, признанных виновными в этом правонарушении, введены новые наказания. Они варьируются от штрафов и конфискации производственного оборудования до прямой приостановки деятельности информационных агентств на срок до 90 дней.

Поправки к Уголовному кодексу России расширяют понятие экстремизма: он трактуется как преступление, мотивированное «ненавистью или враждебностью к какой-либо социальной группе», при этом термин «социальная группа» не разъясняется. По мнению аналитиков, такое широкое толкование может помешать

СМИ публиковать сообщения о государственных чиновниках или влиятельных бизнесменах.

Поправка к закону «Об оперативно-розыскной деятельности» предоставляет органам более широкие полномочия на прослушивание телефонных разговоров. Согласно этой поправке, суд может дать разрешение на прослушивание телефонов лиц, подозреваемых даже в таких незначительных преступлениях, как хулиганство. Критики полагают, что этот новый законопроект дает властям юридический карт-бланш на прослушивание своих противников, включая оппозиционных журналистов.

Как можно использовать эти законодательные нововведения, видно из недавних примеров.

По сообщению московского Института проблем информационного права, в 2006 году Росохранкультура — правительственный орган, регулирующий деятельность СМИ, — вынесла российским СМИ 32 предупреждения в связи с их освещением якобы экстремистской деятельности. Независимая радиостанция «Эхо Москвы» — наиболее критически настроенная вещательная компания, еще работающая на медиарынке России — недавно сообщила, что за последние два месяца ею было получено 15 писем-предупреждений из ФСБ и прокуратуры. Власти требовали, чтобы станция объяснила, почему были взяты интервью у оппозиционных лидеров Гарри Каспарова и Эдуарда Лимонова из коалиции «Другая Россия».

Расправа с неправительственными организациями

Российские неправительственные организации (НПО) также испытывают давление со стороны закона. В январе 2006 г. Путин подписал закон, ограничивающий деятельность неправительственных организаций, в том числе отстаивающих свободу прессы и поддерживающих независимые СМИ. Закон наделил Федеральную регистрационную службу Министерства юстиции широкими полномочиями закрывать НПО за участие в деятельности, которая идет вразрез с «политической независимостью Российской Федерации» или нарушает конституцию, и позволил этой службе закрывать НПО, которые занимаются запрещенной деятельностью, причем понятие «запрещенная» не определяется. Власти воспользовались этим законом для закрытия Российско-чеченского общества дружбы - расположенного в Нижнем Новгороде центра по правам человека, чье онлайн-издание «Право-Защита» считалось одним из немногих надежных источников новостей о Чечне. 23 января Верховный суд России оставил в силе принятое ранее судом нижней инстанции постановление о ликвидации Общества в связи с тем, что его директор, Станислав Дмитриевский, в феврале 2006 г. был признан виновным в разжигании межнациональной розни. В 2004 Дмитриевский опубликовал в «Право-Защите» обращения лидеров чеченских повстанцев, содержавшие призывы к мирным переговорам. По закону 2006 г., во главе НПО не может стоять лицо, имеющее судимость.

Другие НПО, такие как Институт проблем войны и мира, Российский союз журналистов и правопреемник «Internews Russia», также становятся объектами притеснений.

В апреле московские правоохранительные органы фактически закрыли фонд «Образованные медиа», являвшийся преемником «Internews Russia», после того как сотрудники подразделения по борьбе с экономическими правонарушениями, в течение 11 часов проводившие обыск в помещениях организации, конфисковали всю ее финансовую документацию и отключили сервера. По их словам, это была проверка организации на предмет финансовых злоупотреблений. С 1997 года агентство «Internews Russia» играло ключевую роль в развитии независимых СМИ страны. Согласно статистике группы, за эти годы около 15 000 человек приняли участие в ее программах и получили подготовку в таких областях, как репортерское дело, управление СМИ и телерадиовещание.

Директор фонда Манана Асламазян заявила, что рейд был связан с уголовным делом, возбужденным против нее в феврале по обвинению во ввозе иностранной валюты в Россию. Асламазян признала ошибочность своих действий, но отрицает их преднамеренность.

Несмотря на обращения ведущих журналистских организаций России, просивших власти принять во внимание вклад Асламазян в развитие независимой журналистики в России и квалифицировать дело как административное, а не уголовное, обвинители заняли бескомпромиссную позицию. Фонд «Образованные медиа» остается закрытым, а Асламазян покинула страну, опасаясь возможного тюремного заключения.

Журналисты в тюрьме

У Асламазян имелись причины для опасений. За последние месяцы российские власти посадили двух журналистов - Владимира Чугунова и Анатолия Сардаева – в отместку за публикацию в их газетах критики в адрес местного руководства. Особенное беспокойство вызывает дело Чугунова.

Чугунов, учредитель и редактор выходящего в г. Солнечногорске независимого еженедельного издания «Чугунка», был арестован 21 января по обвинению в «угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью». Власти не сообщили подробностей предъявленного ему уголовного обвинения. 27 мая, после более чем четырех месяцев скитаний по тюремным камерам, больничным палатам и психиатрическим лечебницам Чугунов был условно освобожден из больницы Бутырской тюрьмы в Москве, где находился с необъявленным диагнозом. По словам Чугунова, в больнице ему давали лекарства, не объясняя, какие именно, и там он заразился педикулезом и чесоткой. Он сказал, что провел десятидневную голодовку в знак протеста против того, как с ним обращаются. Власти никак не объяснили причин его освобождения.

Чугунов давно раздражал местные власти своими статьями с критикой солнечногорской администрации и судебных должностных лиц. К примеру, в ряде статей изучались последствия захвата местной администрацией некой птицефабрики. В июле 2002 г. Чугунова избили неизвестные, сломав ему правую руку со словами: «Ну вот, писатель, пиши, если можешь!» Нападавших так и не нашли. В январе 2005 г. местная муниципальная типография отказалась печатать «Чугунку», в результате чего Чугунов был вынужден выпускать газету у себя дома. В январе издателя арестовали, и «Чугунка» временно перестала выходить. После состоявшегося в мае освобождения Чугунова в прокуратуре Солнечногорска ему велели дать подписку о невыезде из области до тех пор, пока дело не будет прекращено.

Информационная блокада Северного Кавказа

Отсылаю вас к своей коллеге, Фатиме Тлисовой, для обсуждения агрессивных действий властей, имеющих целью воспрепятствовать независимым репортажам из Чечни и на тему Чечни, а также в других областях Северного Кавказа. Тлисова - свидетельница жестокости и, к несчастью, эффективности этих методов. Замечу, что с начала Второй Чеченской войны в 1999 году наиболее активно преследует независимых журналистов, стремящихся попасть в этот беспокойный регион, и препятствует им Федеральная служба безопасности (ФСБ). Правительство ввело ограничительные требования в отношении аккредитации: журналистам разрешено передвигаться только в сопровождении военных и запрещено брать интервью у повстанцев. Основной целью этой ограничительной политики, по-видимому, является попытка не допустить информирования российской общественности о числе жертв конфликта и нарушениях прав человека, и тем самым воспрепятствовать укреплению в обществе антивоенных настроений.

АЗЕРБАЙДЖАН

Семь журналистов лишены свободы за профессиональную деятельность

По данным КЗЖ, Азербайджан также является одним из отступников от принципа свободы прессы в регионе. Страна вышла на первое место в регионе по числу заключенных журналистов (на данный момент их семеро). Лишение журналистов свободы за их профессиональную деятельность наносит серьезный ущерб репутации Азербайджана, который готовится к проведению в следующем октябре президентских выборов. Невзирая на призывы КЗЖ и других местных и международных групп, борющихся за свободу прессы, освободить этих журналистов 22 июля, в Национальный день прессы, власти продолжают держать их в заключении.

Заклученные журналисты обвиняются в следующем:

Сакит Захидов, известный репортер и автор сатирических статей, публиковавшийся в бакинском оппозиционном ежедневном издании «Азадлыг», был арестован 23 июня 2006 г. и обвинен в хранении героина с намерением его реализации. Захидов заявил, что сотрудники органов подложили около трети унции наркотического вещества ему в карман. Его арест произошел через три дня после того, как Али Ахмедов, исполнительный секретарь правящей партии Азербайджана «Йени», публично призвал власти заставить Захидова замолчать. На состоявшемся 20 июня заседании по вопросу свободы СМИ Ахмедов сказал: «Его клеветы на избежал ни один государственный чиновник, ни один член парламента. Кто-то должен положить этому конец». 4 октября Захидов, у которого имеются проблемы с сердцем, был приговорен к трем годам лишения свободы. Его поместили в расположенную в Баку Байловскую тюрьму, где он лишен доступа к необходимому медицинскому обслуживанию.

15 ноября 2006 г. в связи с вышедшей 1 ноября статьей под названием «Европа и мы» были арестованы **Самир Садагатоглу**, главный редактор независимой газеты «Сенет», и репортер **Рафик Таги**. Автор статьи Таги высказывает предположение о том, что исламские ценности препятствуют развитию этой богатой нефтью прикаспийской державы. В статье ислам рассматривается как причина внутренних распрей. 4 мая бакинский суд признал Садагатоглу и Таги виновными в разжигании религиозной вражды и приговорил Садагатоглу к четырем годам тюремного заключения, а Таги – к трем. 6 июля расположенный в Баку азербайджанский кассационный суд оставил приговор в силе.

30 января бакинский суд приговорил сотрудника независимой газеты «Нота Бене» **Фарамаза Новрузоглу** к двум годам лишения свободы. Его признали виновным в клевете, являющейся уголовным преступлением, за серию статей, критикующих министра внутренних дел Рамиля Усубова и других представителей высшего эшелона власти. В этих опубликованных в декабре статьях основное внимание уделялось трениям и коррупции в министерстве внутренних дел.

20 апреля **Эйнулла Фатуллаева**, редактора независимого русскоязычного еженедельника «Реальный Азербайджан» и ежедневного издания на азербайджанском языке «Гюнделик Азербайджан», приговорили к 30 месяцам лишения свободы по обвинению в клевете и оскорблении азербайджанских граждан. 20 мая местные власти выселили «Реальный Азербайджан» и «Гюнделик Азербайджан» из их бакинских офисов, якобы в связи с небезопасным состоянием здания. 3 июля Министерство национальной безопасности (МНБ) предъявило Фатуллаеву дополнительные обвинения в терроризме и разжигании этнической и религиозной вражды; на следующий день представители министерства допросили ряд сотрудников «Гюнделик Азербайджан». В совокупности по этим новым обвинениям Фатуллаев может получить до 17 лет тюремного заключения. Они связаны с опубликованным в начале года в «Реальном Азербайджане» комментарием под заголовком «Алиевы отправляются на войну». Комментарий, посвященный внешнеполитическому курсу президента Ильхама Алиева в отношении Ирана, содержит резкую критику правительства Азербайджана.

Сотрудники МНБ не изложили подробностей обвинения и не объяснили, как комментарий связан с терроризмом и разжиганием вражды.

В мае **Ровшана Кебирли**, главного редактора оппозиционного ежедневного издания «Мухалифет», и репортера **Яшара Агазаде** приговорили к 30 месяцам лишения свободы по обвинению в клевете на Джалала Алиева, который приходится дядей президенту и является членом парламента. Алиев обратился в суд с иском о клевете против этих журналистов после публикации в одном из февральских выпусков их газеты критической статьи о предпринимательской деятельности, которую ведет он сам и его родственники. В статье, которая частично опиралась на новостную информацию одного из турецких СМИ, сообщалось, что импортно-экспортный бизнес Алиева преуспевает благодаря политическим связям его семьи.

Наибольшую озабоченность во всех этих делах вызывает тот факт, что журналистов сажают в тюрьму по уголовным обвинениям, выдвигаемым государственными должностными лицами. Клевета остается уголовным преступлением в Азербайджане; удаление этой статьи из азербайджанского уголовного кодекса было бы важным первым шагом к тому, чтобы отказаться от сомнительных лавров. По данным КЗЖ, государственные должностные лица во главе с министром внутренних дел Усубовым только летом 2006 г. подали в суды свыше десятка политизированных исков против критически настроенных журналистов.

Безнаказанность нападений на репортеров

В то время как с журналистами обращаются как с преступниками, преступления против журналистов остаются без ответа. Убийство в 2005 г. редактора-оппозиционера Эльмара Хусейнова до сих пор не раскрыто, как не раскрыты и зверские нападения в 2006 г. на двух оппозиционно настроенных журналистов, Фикрета Хусейнли, следственного корреспондента ежедневного оппозиционного издания «Азадлыг», и Бахаддина Хазиева, главного редактора оппозиционного ежедневного издания «Бизим Йол».

5 марта Хусейнли, который вел расследование предполагаемых случаев коррупции в государственных структурах, был похищен неизвестными, которые перерезали ему горло в районе Патамдара, юго-западного пригорода Баку. Перед этим журналисту несколько раз звонили и угрожали смертью, советуя ему прекратить свои репортажи. Хусейнли выжил после нападения и вернулся к работе. По сообщениям новостных агентств, 19 мая пять мужчин похитили Хазиева на окраине Баку, избивали его в течение нескольких часов и проехали по его ногам на автомобиле. Хазиев выжил, но получил тяжелую травму конечностей. Незадолго до нападения Хазиев опубликовал в «Бизим Йол» статьи с критикой высокопоставленных чиновников Министерства национальной безопасности.

Политизированная бюрократическая травля

В добавок к тюремному заключению и физической расправе, к независимым журналистам в последнее время применяется метод политизированного выселения. В ноябре 2006 г. бакинский суд постановил, что Государственный комитет по имуществу вправе выселить оппозиционную газету «Азадлыг» из занимаемых ею помещений вместе с арендаторами, в числе которых были агентство новостей «Туран», газета «Бизим Йол» и Институт в защиту свободы и безопасности репортеров. «Азадлыг» располагалась в этом муниципальном бакинском здании с 1992 г.

В день, когда было вынесено постановление о выселении, азербайджанское правительство закрыло старейшую независимую радио- и телестанцию страны. 24 ноября 2006 г. власти опечатали помещение и конфисковали вещательное оборудование Азербайджанской службы новостей (АСН), фактически лишив большинство азербайджанцев доступа к зарубежному радиовещанию. АСН, созданная в 1991 г. популярная станция, ретранслировала программы Британской радиовещательной корпорации, «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» и «Голоса Америки». Национальный совет по телерадиовещанию Азербайджана заявил, что АСН нарушила законы о СМИ и не уплатила штраф. Столкнувшись с растущим возмущением со стороны международной общественности, азербайджанские власти в декабре сняли ограничения на деятельность АСН, а в апреле позволили ей возобновить вещание.

В мае местные власти выселили независимый русскоязычный еженедельник «Реальный Азербайджан» и ежедневное издание на азербайджанском языке «Гюнделик Азербайджан» из их бакинских офисов, якобы в связи с небезопасным состоянием здания. Это выселение состоялось сразу после того, как по политизированному обвинению посадили редактора издания Эйнулла Фатуллаева.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международное сообщество, включая США, не может позволить себе безразлично следить за эрозией свободы печати в России и Азербайджане. Журналисты все чаще вынуждены осуществлять самоцензуру во избежание опасных и даже фатальных последствий. В результате российская и азербайджанская общественность страдает от отсутствия информации по таким острым вопросам, как нарушения прав человека, коррупция, преступность в высших эшелонах власти и — в случае Чечни — продолжающаяся война.

Комитет защиты журналистов призывает Хельсинкскую комиссию активно добиваться того, чтобы свобода слова стала приоритетом внешней политики США. В последние годы вопросы прав человека и свободы слова отошли на второй план, уступив место интересам стратегической обороны и энергетической политики. Мировая общественность может сделать опасный вывод: США готовы мириться с

тем, что убийства журналистов остаются безнаказанными, что оппозиционных репортеров бросают за решетку, а независимые органы СМИ в России и Азербайджане закрываются. Сейчас, более чем когда-либо, Соединенные Штаты Америки должны решительно выступить против репрессий в этих государствах.